

ARTEM ZAYATS

DNEPROPETROVSK, UKRAINE

BACK IN THE USSR

(instead of an essay)

I have been sitting at my computer in my empty office for nearly three hours, tapping away at the keyboard and deleting every line almost as soon as I write it. The working day has long since ended, everyone has gone home, but I am still unwilling to abandon the hope of writing something for the essay competition. It has to be submitted today. The big square clock ticks away on the wall, its long hand resembling a sharp sword of Damocles hanging over my head. Deadlines were never my thing.

The problem is that I don't feel especially close to the subject of the essay – the fall of the Berlin Wall. In 1989, when it fell, I was in year two and more interested in pulling girls' pigtails than in politics. Nor had I ever been in Berlin. I realise that the essay is not meant to be about politics, but about how our lives have changed in the last twenty years. But has anything in fact changed?

When I was little, I prepared myself for travel: on one wall of my room there was a map of the world and on another a map of the USSR. Sitting in the reading room of the science library, I longingly studied atlases with pictures of exotic fauna. I studied English, I corresponded with a Canadian girl and dreamt that one day I would learn to play a theremin* sufficiently well to become a virtuoso and tour the whole world. And what do I have today? I never went anywhere apart from a few Soviet republics. I can't afford to travel to Western Europe. I feast my eyes on ostriches and camels only in the zoo and on television, just as I did before. I use my English mainly to read the labels on drink bottles. And messages from overseas no longer find their way to my letter box: at any rate, all three parcels of American comics which I ordered this year from online shops disappeared without a

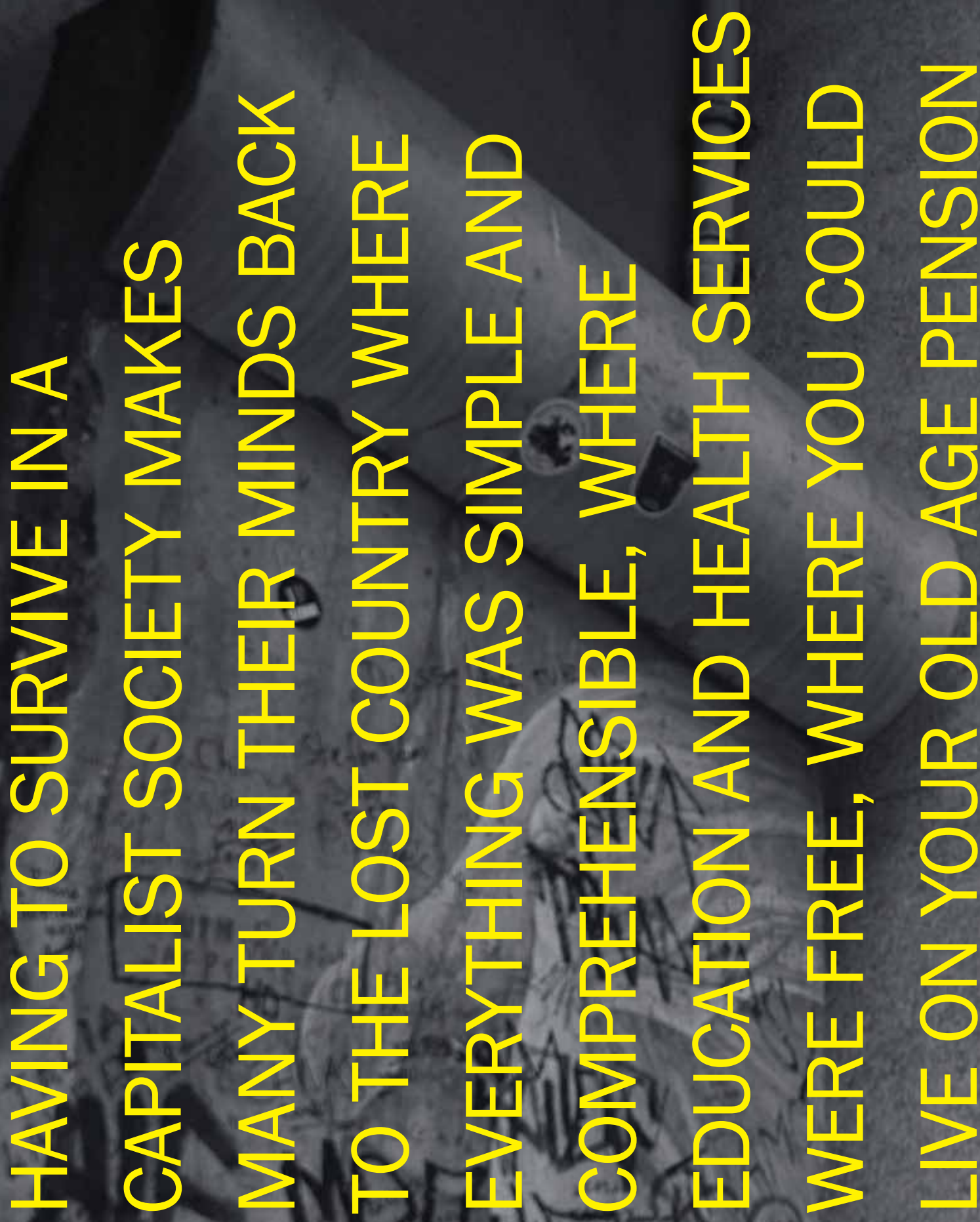
trace – no doubt the Ukrainian customs officials found them much to their taste. And another thing – I am still dreaming of learning to play the theremin. Strictly speaking, my life has changed so little that if it were not for the essay competition, of which I learned from a reference sent to me by a friend, I could easily not have known that some wall had come down some place.

Jokes aside, it is interesting that the answer to the question of whether our life was bad under the Soviet Union is less obvious today than it was twenty years ago. It is true that our parents shudder when they remember the declining days of the Soviet empire: the long, long queues for sausage, the endless lies on television, the wall-to-wall sleaze in place of the cinema and literature. But the further the Soviet Union recedes into the past, the greater the sympathy with which it is viewed by post-Soviet society. The flood of information, life lived at a pace accelerated beyond all reason, having to survive in a capitalist society and other not very nice things make many turn their minds back to the lost country where everything was simple and comprehensible, where education and health services were free, where you could live on your old age pension and people were not ruined by the "housing issue", because if you were willing to go to the necessary trouble, free accommodation would be provided for you by your government.

I don't know why nobody seems to remember the empty shelves, the Gorbachev "prohibition", the anonymous letters, KGB intrigues, the trips to the countryside to dig for potatoes and other delights provided by the Soviet system. But one thing can't be denied – the USSR is back in fashion with a vengeance.

Translator's note

* Theremin: an electronic musical instrument

HAVING TO SURVIVE IN A
CAPITALIST SOCIETY MAKES
MANY TURN THEIR MINDS BACK
TO THE LOST COUNTRY WHERE
EVERYTHING WAS SIMPLE AND
COMPREHENSIBLE, WHERE
EDUCATION AND HEALTH SERVICES
WERE FREE, WHERE YOU COULD
LIVE ON YOUR OLD AGE PENSION

AND PEOPLE WERE NOT RUINED
BY THE “HOUSING ISSUE”,
BECAUSE IF YOU WERE WILLING
TO GO TO THE NECESSARY
TROUBLE, FREE ACCOMMODATION
WOULD BE PROVIDED FOR YOU
BY YOUR GOVERNMENT.

To want to go “Back to the USSR” is no longer shameful – after all, there were no all-devouring mortgages then, or soya meat substitutes, and it was still possible to drive down a street without getting stuck in a traffic jam. It can therefore come as no surprise that an internet poll to name the most influential intellectual in Russia included among the top three the journalist Leonid Parfenov, who has glorified Soviet reality like no-one else in recent years: it would be hard to find a more powerful nostalgia generator than his television series “Recent Times”.

Many are actually proud of the Soviet past. An item enjoying great popularity on Runet, the Russian internet, is a de-motivational picture showing an 8-bit game attachment called “Dandy” with the caption: “School kids won’t get it”. And it is true – today’s school children, who play Xbox 360, PlayStation 3 and Nintendo Wii, are unlikely to get those who battled against Super Mario Bros on the screen of a tiny black-and-white television set. On the other hand, if you were to tell people born in the eighties that their childhood had been boring and sad, they would think you were mad.

I type in the address of the internet site “76_82” where grown-up and even already slightly balding people swap memories of their Soviet childhood: Murzilka, slide viewers, chewing gum inserts, poker-work kits, the Visiting Fairytales programme, pre-washed jeans, cupping, ghost stories told in pioneer camps after lights out and an apocryphal one about the football commentator, Vadim Sinyavsky, having sworn obscenely on air during a nationwide radio broadcast. All this stuff keeps being chewed over and is now in its fifth year, but so far, no one seems to have had enough.

The fact is of course that we have taken no time at all to learn how to live in an age of digital plenty. For instance, my niece, who started school this autumn, has flatly refused to read a Neznaika* story which she received as a present, but can make her way briskly through the clips posted on YouTube. For her, the internet, mobile phones and DVDs are as natural as soda water machines and red telephone boxes were for us in their day. I remember my own toys – a slide viewer, a kaleidoscope and a poker-work kit –and I sigh softly. Of course school kids will never get any of this.

By now it has become quite dark outside. The rain drums on the tin window sill. Thinking how twenty years ago the winter was much more like a winter, I shut down and get up from my computer. I haven’t really been able to think what I should write about in the essay. It may well be that I simply have nothing to say.

I leave my office and close the door. The lift doesn’t work. The security men have already turned off the lights and all you can hear is the sound of rain drops dripping loudly from the ceiling. The house was built in the eighties and hasn’t been repaired once, so it is hardly surprising that the roof has finally started leaking. I start to walk down into the darkness by the light of my iPod screen.

Having reached the fifth floor, I decide to press “play”, and the sound of Underwood flows from the earphones: “We long to go back to the Soviet Union, oh how we long to go back, yeah-yeah ... We long to go back to the Soviet Union – nuclear, terrible, huge, and crafty ... We long and we long, yeah! To fly in a MiG-25, to fly in a MiG 25.”

Between the fourth and third floors I notice that I have been nodding my head in time with the tune.

And between the second and first floors I am singing along.

maniaking@mail.ru

АРТЕМ ЗАЯЦ ДНЕПРОПЕТРОВСК (УКРАИНА)

BACK IN THE USSR

(вместо эссе)

Уже почти три часа я сижу в пустом кабинете у монитора, настукивая на клавиатуре какие-то строчки и почти сразу стирая их. Рабочий день давно закончился, сотрудники разошлись по домам, а я все не оставляю надежды написать эссе для конкурса. Сегодня последний день, когда это можно сделать. На стене тикают большие квадратные часы, их длинная стрелка напоминает острый дамочков меч, занесенный над моей головой. Никогда не любил дедлайны...

Проблема в том, что тема эссе – падение Берлинской стены – мне не особенно близка. В 89-м, когда это произошло, я учился во втором классе и больше интересовался дерганьем девчонок за косички, чем политикой. И в Берлине я никогда не был. Хотя понятно, что речь здесь идет не о политике, а об изменениях в нашей жизни, произошедших за последние 20 лет. Впрочем, поменялось ли что-то на самом деле?

В детстве я готовил себя к путешествиям: одну стену моей комнаты занимала карта мира, другую – карта СССР. В читальном зале научной библиотеки я вожаделенно рассматривал атласы с экзотической фауной. Я учил английский язык, переписывался с канадской девочкой и мечтал когда-нибудь научиться играть на терменвоксе, чтобы стать виртуозом и объехать с гастролями весь мир. Что я имею сегодня? Я так и не побывал нигде, кроме нескольких союзных республик: поездки в Западную Европу мне не по карману. Страусами и верблюдами по-прежнему люблю только в зоопарке и по телевизору. Английский язык использую в основном для чтения этикеток на напитках. И послания с той стороны океана больше не достигают моего почтового ящика: во всяком

случае, все три посылки с американскими комиксами, что я заказал в этом году в онлайн-магазинах, бесследно пропали – наверное, комиксы понравились украинским таможенникам. И да – я все еще мечтаю научиться играть на терменвоксе. Строго говоря, моя жизнь изменилась столь незначительно, что если бы не конкурс эссе, ссылку на который мне прислал приятель, я бы, может, и не знал, что где-то там упала какая-то стена.

Но отбросим шутки. Любопытно, что ответ на вопрос «Плохо ли жилось при СССР?» сегодня менее очевиден, чем 20 лет назад. Да, наши родители вспоминают закат советской империи с содроганием: многокилометровые очереди за колбасой, бесконечная ложь по телевизору, сплошная «чернуха» вместо кино и литературы... Но чем больше делается дистанция между нами и Советским Союзом, тем с большей симпатией относится к нему постсоветское общество. Переизбыток информации, ускоренный до невозможности ритм жизни, вопросы выживания в капиталистическом обществе и прочие не очень приятные вещи заставляют многих вспоминать о потерянной стране, в которой все было просто и понятно, образование и медицина были бесплатными, на стариковскую пенсию можно было жить, а «квартирный вопрос» не портил людей, потому что при известном старании можно было получить от государства бесплатную жилплощадь.

Уж не знаю, почему при этом никто не вспоминает пустые полки в магазинах, горбачевский «сухой закон», анонимки, козни КГБ, поездки «на картошку» и прочие прелести советского строя. Но факт остается фактом: СССР сейчас в большой моде.

Хотеть Back in the USSR больше не стыдно – в конце концов, там не было ни людоедской ипотеки, ни соевых заменителей мяса, а по улицам еще можно было проехать, не рискуя попасть в пробку. Стоит ли удивляться тому, что по результатам Интернет-голосования на звание самого влиятельного интеллектуала России в тройку лидеров вошел журналист Леонид Парфенов, воспевавший советскую действительность, как не воспевал ее в последние годы никто другой: более мощного генератора ностальгии, чем его телецикл «Намедни», попросту не найти.

Советским прошлым многие даже гордятся. Большой популярностью в рунете пользуется картинка-демотиватор с изображением 8-битной игровой приставки «Dendy» и подписью: «Школоте не понять». Действительно, сегодняшние школьники, играющие в Xbox 360, Playstation 3 и Nintendo Wii, вряд ли поймут тех, кто рубился в «Супербратьев Марио» на экране маленького черно-белого телевизора. Но попробуйте сказать человеку родом из 80-х, что его детские годы прошли скучно и тускло – и он посмотрит на вас, как на идиота.

Я набираю адрес интернет-сообщества «76_82», где взрослые и уже даже слегка лысеющие люди хором вспоминают свое советское детство: журнал «Мурзилка», диаскопы, вкладыши от жвачек, выжигатели по дереву, передача «В гостях у сказки», джинсы-«варенки», медицинские банки, страшные истории, рассказывавшиеся в пионерлагерях после отбоя, и апокриф о том, как футбольный комментатор Вадим Синявский закричал матом в прямом эфире общесоюзного радио... Вся эта каша обсасывается здесь уже пятый год и, кажется, никому еще не надоело.

Что ж, мы и правда очень быстро привыкли жить в эру цифрового изобилия. К примеру, моя племянница, этой осенью пошедшая в первый класс, наотрез отказывается читать подаренного ей «Незнайку», зато бойко листает клипы на YouTube. Для нее Интернет, мобильники и DVD-диски – вещи столь же естественные, как для нас в свое время автоматы с газировкой и красные телефонные будки. Я вспоминаю свои детские игрушки – диаскоп, калейдоскоп и выжигатель по дереву – и тихо вздыхаю: школоте, конечно, не понять...

За окном уже совсем темно. По жестяному подоконнику барабанит дождь. Думая о том, что 20 лет назад зима была больше похожа на зиму, я выключаю компьютер и встаю из-за стола. Я так и не придумал, о чем написать в эссе. Наверное, мне просто нечего сказать.

Я выхожу из кабинета и закрываю дверь. Лифт на этаже не работает. Свет в здании уже потушен охраной, лишь слышно, как где-то на лестнице гулко стучат падающие с потолка капли. Здание построено в 80-е, и с тех пор ни разу не ремонтировалось – неудивительно, что крыша наконец протекла. Посвечивая себе экраном айпода, я начинаю спускаться в темноту.

На уровне шестого этажа мне приходит в голову нажать Play, и в наушниках оживает «Ундервуд»: «Очень хочется в Советский Союз, очень хочется, правда-правда... Очень хочется в Советский Союз – атомный, страшный, большой, коварный... Опять и опять очень хочется – ать! Улететь на МиГ-25... Улететь на МиГ-25...»

Между пятым и четвертым этажом я обнаруживаю, что качаю головой в такт мелодии.

А между третьим и вторым начинаю подпевать.

maniaking@mail.ru

